

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

CU60601809

BX4700.C9 D7

Nový tiskomo-slav

BX-4700-.C9-D7

THE LIBRARIES
COLUMBIA UNIVERSITY

GENERAL LIBRARY

НОВЫЙ
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ НАМЯТНИКЪ
СЪ УПОМИНАНІЕМЪ
О СЛАВЯНСКИХЪ ПЕРВОУЧИТЕЛЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

М. ДРИНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кан., № 78.

1885.

НОВЫЙ
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ПАМЯТНИКЪ
СЪ УПОМИНАНІЕМЪ
О СЛАВЯНСКИХЪ ПЕРВОУЧИТЕЛЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

М. ДРИНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кан., № 78.

1885.

BX
4700
C9
D7

МЛУ - 8 1968 рррр

НОВЫЙ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ ПАМЯТНИКЪ СЪ УПОМИНАНІЕМЪ О СЛАВЯНСКИХЪ ПЕРВОУЧИТЕЛЯХЪ.

Въ одномъ, принадлежащемъ намъ рукописномъ южно-славянскомъ сборникѣ ¹⁾, въ 8-ю долю листа, находится неизвѣстное доселѣ упоминаніе о св. Кириллѣ и Меѳодіи, а равно и о нѣкоторыхъ изъ ихъ сподвижниковъ и продолжателей начатаго ими дѣла, именно — о Климентѣ, Гораздѣ, Саввѣ и Наумѣ. Упоминаніе это небольшое, занимаетъ всего двѣнадцать съ половиною строкъ въ рукописи, но тѣмъ не менѣе, оно кажется намъ заслуживающимъ вниманія, какъ по нѣкоторымъ частнымъ указаніямъ и намекамъ, такъ и потому, что открываетъ совершенно новый фактъ въ исторіи чествованія памяти славянскихъ первоучителей.

Время написанія нашего сборника можно опредѣлить довольно приблизительно: на нѣсколькихъ листахъ его имѣются позднѣйшія приписки, лѣтописныя записи, древнѣйшая изъ которыхъ сдѣлана 12-го іюля 1614 года ²⁾; это показываетъ, что наша рукопись суще-

¹⁾ Краткое извѣстіе объ этомъ сборникѣ напечатано нами въ *Періодическомъ Списаніи Болг. Книжевнаго Дружества*. Браила 1876, кн. XI—XII, 165, и въ нашей книгѣ: „Южные Славяне и Византія въ X в.“ Москва, 1876, 151.

²⁾ Въ ней говорится о наводненіи рѣки *Осма* (праваго притока нижняго Дуная) и говорится въ слѣдующихъ словахъ, которыя, безъ сомнѣнія, записаны очевидцемъ происшествія и по свѣжимъ слѣдамъ его: „въ лѣто 7122 (=1614) мѣца Юля 12 днь: да се знае, че приде Осмъ, та стори зло“. Означенные тутъ годъ и число мѣсяца написаны въ записи буквами, которыя мы для удобства переводимъ на арабскія цифры, чтд будемъ дѣлать и въ другихъ случаяхъ. Въ другой изъ древнѣйшихъ приписокъ, находящихся въ сборникѣ, говорится объ умерщвленіи султана Османа въ 1622 году; она написана другимъ почеркомъ и, по видимому, тоже современникомъ отмѣченнаго въ ней событія.

ствовала и была уже въ обращеніи около самаго начала XVII вѣка. Съ другой стороны, въ самомъ содержаніи этого сборника находятся такія данныя, которыя показываютъ, что онъ не могъ быть написанъ и даже составленъ раньше первой четверти XVI вѣка. Именно, онъ содержитъ въ себѣ, между прочимъ, семь поученій знаменитаго греческаго проповѣдника, солунскаго уроженца „Иподіакона Дамаскина Студита“, жившаго въ послѣдней четверти XV и въ первой половинѣ XVI вѣка ¹⁾). Проповѣди иподіакона Дамаскина, пользовавшіяся въ свое время громадною популярностью между греками, впервые были напечатаны еще при жизни ихъ автора, именно въ 1528 году (въ Венеціи). Есть указанія, что онѣ немедленно сдѣлались достояніемъ южно-славянской ²⁾, а равно и русской письменности ³⁾, и притомъ въ нѣсколькихъ переводахъ; но во всякомъ случаѣ эти переводы не могли, конечно, явиться раньше 1528 года. Въ виду указанныхъ данныхъ мы полагаемъ, что нашъ сборникъ составленъ или, по крайней мѣрѣ, написанъ около половины XVI вѣка, на чтò указываетъ и характеръ его почерка. Правописание рукописи — сербское съ весьма незначительною примѣсью болгаризмовъ (большаго юса и ера), не оставляющихъ, впрочемъ, сомнѣнія въ томъ, что писецъ имѣлъ передъ собою болгарскій оригиналъ.

Кромѣ семи поученій иподіакона Дамаскина, переведенныхъ въ XVI вѣкѣ, нашъ сборникъ содержитъ въ себѣ и нѣсколько такихъ памятниковъ, которые задолго до XVI вѣка существовали въ южно-славянской письменности. Въ числѣ этихъ болѣе древнихъ памятниковъ мы тутъ находимъ и болгарскій Синодикъ, составленный еще въ 1211 году; въ немъ-то и встрѣчается упоминаніе о первоучителяхъ славянскихъ. Для болѣе точнаго опредѣленія времени составленія этого упоминанія, а равно и для уясненія значенія его, какъ историческаго свидѣтельства, намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько

---

¹⁾ Объ иподіаконѣ Дамаскинѣ см. въ статьѣ *Голубинскаго*: „Очеркъ исторіи просвѣщенія у Грековъ“: *Православное Обзорніе*. 1872, июль, стр. 41—42.

²⁾ Въ библиотекѣ Киевской дух. академіи имѣется болгарская рукопись XVI вѣка, содержащая въ себѣ нѣсколько словъ Дамаскина. Рукопись эта подробно описана *Львицкимъ* въ его статьѣ, помѣщенной въ *Трудахъ Киевск. дух. академіи* 1873, октябрь.

³⁾ На русскій языкъ слова Дамаскина переведены въ первой четверти XVII вѣка. Полный и, кажется, единственный списокъ этого русскаго перевода имѣется въ Хлудовскомъ собраніи рукописей. См. въ Описаніи этого собранія *А. Попова* стр. 141—147. На послѣдней изъ этихъ страницъ опредѣляется и время перевода.

словъ какъ о происхожденіи болгарскаго Синодика, такъ и о дальнѣйшей его судьбѣ.

До сихъ поръ болгарскій Синодикъ былъ извѣстенъ лишь по одному списку (конца XIV вѣка), принадлежавшему прежде покойному С. Н. Палаузову, а нынѣ хранящемуся въ Софійской народной библиотекѣ. Весьма любопытныя выдержки изъ него обнародованы еще въ 1855 году Палаузовымъ ¹⁾, а года два тому назадъ и профессоромъ Флоринскимъ ²⁾. Этотъ списокъ, съ которымъ мы имѣли возможность ознакомиться ближе прошлымъ лѣтомъ въ Софіи, дошелъ до насъ въ крайне жалкомъ видѣ, на чтó было уже указано и названными учеными. Въ началѣ его, по нашимъ соображеніямъ, недостаетъ около десяти листовъ, недостаетъ и въ концѣ нѣсколькихъ страницъ; кромѣ того, и въ срединѣ памятникъ изуродованъ во многихъ мѣстахъ какою-то рукою, съ злымъ умысломъ, по видимому, вырвавшю и уничтожившею многія страницы, которыя содержали въ себѣ любопытныя указанія на древнюю политическую и духовную самостоятельность болгарскаго народа. Вслѣдствіе того по Палаузовскому списку не возможно было составить себѣ сколько-нибудь ясное представленіе, какъ о цѣломъ составѣ Синодика, такъ и объ отношеніи къ нему обнародованныхъ изъ него любопытныхъ выдержекъ ³⁾. Списокъ, который находится въ нашемъ сборникѣ и который на два столѣтія почти моложе Палаузовскаго, сохранился нѣсколько лучше послѣдняго. Въ немъ тоже недостаетъ, особенно въ концѣ, нѣсколькихъ листовъ, также намѣренно, по видимому, выр-

¹⁾ См. въ *Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древн. Россійскихъ*, кн. 21. 1855, статью „Синодикъ царя Бориса“. Кое-какія извлеченія изъ Палаузовскаго списка обнародованы и въ классическомъ трудѣ *Григоровича*: „Очеркъ путешествія по Европейской Турціи“ (2-е изданіе, Москва, 1877, стр. 160—161), а также *Православномъ Обзорнѣи* 1873, іюль, 160—163).

²⁾ Въ его статьѣ: „Къ вопросу о Богомилахъ“, помѣщенной въ „Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, изд. учениками В. И. Ламанскаго“. С.-Пб. 1883, стр. 33—40.

³⁾ Вслѣдствіе крайней испорченности своего списка Палаузовъ, напримѣръ, не могъ понять, каковы образцы могли попасть въ Синодикъ драгоценное сказаніе объ обновленіи Терновскаго патріаршества и нѣкоторыя другія обнародованныя имъ извлеченія изъ этого памятника. Онъ полагалъ, что „все это“ было прибавлено переписчикомъ его списка. См. выше названную его статью въ *Временникъ*, стр. 2. Нашъ списокъ устраняетъ всякія подобныя сомнѣнія относительно органической вязы *всего этого* съ болгарскимъ Синодикомъ.

вашихъ, но за то многія изъ недостающихъ въ Палаузовскомъ спискѣ мѣстѣ тутъ на лицо и даютъ возможность не только составить себѣ понятіе о цѣломъ составѣ памятника, но и уяснить литературную исторію послѣдняго.

Въ нашемъ спискѣ памятникъ этотъ носитъ слѣдующее заглавіе, писанное вязью и красными чернилами (киноварью): Синодикъ прочтаемъ къ прѣбѣи нелю поста, еже естъ установленно ѿ богоносныхъ ѿцѣ нашихъ.

Уже это заглавіе, утерянное въ Палаузовскомъ спискѣ вмѣстѣ съ начальными страницами, указываетъ на то, что болгарскій Синодикъ составленъ съ церковно-практическою цѣлью. На это, впрочемъ, и въ самомъ текстѣ Синодика находится болѣе опредѣленное указаніе, которое будетъ приведено ниже, на своемъ мѣстѣ.

Въ основу нашего Синодика положенъ греческій Синодикъ, но не первоначальная редакція послѣдняго, составленная въ 842 году по рѣшенію состоявшагося тогда собора противъ иконоборческой ереси ¹⁾, а одна изъ позднѣйшихъ редакцій, та именно, которая употреблялась Греческою церковью около конца XII вѣка и въ которой первоначальный греческій текстъ былъ дополненъ новыми анаѳематствованіями и славословіями, послѣдовательно внесенными въ него въ теченіе IX, X, XI, XII вѣковъ ²⁾. Переведши, съ весьма незначительными сокращеніями, этотъ дополненный греческій текстъ и положивъ его въ основу своего труда, составители болгарскаго Синодика внесли въ послѣдній слѣдующія добавленія:

- 1) Анаѳематствованіе Богомилу и всѣмъ нареченнымъ апостоламъ богомилства; при этомъ сдѣланы кое-какія указанія на время происхожденія знаменитой ереси, указанія, обличающія заимствованіе изъ извѣстнаго обличительнаго слова Козьмы Пресвитера (X вѣка).
- 2) Изложеніе главнѣйшихъ пунктовъ богомилскаго вѣроученія съ анаѳематствованіемъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности? ³⁾ При соста-

¹⁾ *Никольскаго*: Анаѳематствованіе, совершаемое въ первую недѣлю великаго поста. Историческое изслѣдованіе о чинѣ Православія. С.-Пб., 1879, стр. 20.

²⁾ Это видно, между прочимъ, изъ того, что въ нашемъ спискѣ Синодика въ славословіи *Греческимъ царямъ* перечень послѣднихъ доведенъ до Исаака Ангела (1185—1195 гг.) и его брата Алексѣя III (1195—1203 гг.).

³⁾ Оба эти добавленія, означенныя нами подъ №№ 1, 2, изданы по Палаузовскому списку профессоромъ Флоринскимъ въ вышеназванной его статьѣ. Они читаются совершенно такъ, дословно, и въ нашемъ спискѣ, который тутъ сохра-

вленіи этой статьи редакторы ея, по нашему мнѣнію, пользовались какъ вышеозначеннымъ словомъ Козьмы Пресвитера, такъ и Пано-пліемъ Евѳимія Зигабена (XII вѣка).

3) Прославленіе памяти всѣхъ христіанскихъ государей перваго Болгарскаго царства, начиная съ Бориса, „иже бльгарскимъ родъ къ богоразумію светлымъ крещеніемъ приведшому“, и кончая Владиславомъ, по смерти котораго (1018 г.) Болгарія лишилась своей политической самостоятельности и подчинилась Византіи на цѣлыхъ 168 лѣтъ до 1186 года ¹⁾. Списокъ царей древняго Болгарскаго царства составленъ вообще правильно согласно съ дошедшими до насъ достовѣрнѣйшими историческими свидѣтельствами. Въ этомъ списокѣ мы находимъ только одно имя (Плѣвниміръ), которое не встрѣчается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ теперь памятниковъ, и которое составители синодика, по видимому, заимствовали изъ какого-нибудь не дошедшаго до насъ источника ²⁾.

4) Непосредственно послѣ славословія „древнимъ Болгарскимъ царямъ“ въ нашемъ списокѣ слѣдуетъ славословіе Кириллу Философу, архіепископу Меоодію, епископу Клименту, Саввѣ, Горазду и Науму съ указаніемъ на ихъ главныя заслуги. Это-то и есть то упоминаніе

вляса гораздо лучше Палаузовскаго и даетъ возможность исправить одну неточность, икравшуюся въ статью г. Флоринскаго (стр. 37, 39). Неточность эта заключается въ причисленіи къ учителямъ богомильскимъ и *Константина Болгарскаго, бывшаго митрополита Керкирскаго*. Въ нашемъ списокѣ анаеematствованіе Константину Болгарскому и его ученію отдѣлено отъ анаеematствованія богомильскимъ ученіемъ четырьмя страницами, на которыхъ помѣщены не относящіяся къ богомиламъ анаеematствованія. Мало того, въ нашемъ списокѣ сохранился и отрывокъ ученія *Константина Болгарскаго*, не оставляющій никакого сомнѣнія въ томъ, что этотъ еретикъ есть тотъ самый Константинъ Болгарскій, который былъ осужденъ Константинопольскимъ соборомъ 1166 года, и анаеematствованіе которому тогда же еще внесено въ греческій синодикъ. *Никольскій*, тамъ же, 140.

¹⁾ Означенное тутъ добавленіе (3-е), какъ и слѣдующее (4-е), а равно и начало 5-го, не находится въ Палаузовскомъ списокѣ, въ которомъ вся эта часть вырвана.

²⁾ См. въ нашей книгѣ «Южные Славяне и Византія», стр. 151. Въ этой книгѣ мы, сблизивъ имя—Плѣвниміръ съ именемъ короля Предимира или Прелимира, который, по словамъ Дувлянской лѣтописи, царствовалъ гдѣ-то на югѣ въ X вѣкѣ, высказали предположеніе, что оно должно быть попало въ болгарскій Синодикъ изъ народныхъ преданій. Но теперь, познакомившись ближе съ литературными приемами составителей Синодика, мы думаемъ, что они взяли это имя (Плѣвниміръ) изъ какого-нибудь не дошедшаго до насъ книжнаго источника.

о славянскихъ первоучителяхъ, которое составляетъ предметъ нашей настоящей статьи, и которое нами будетъ подробно рассмотрѣно далѣе. Здѣсь мы ограничиваемся лишь указаніемъ на мѣсто, занимаемое имъ въ ряду болгарскихъ добавленій къ греческому Синодику.

5) Вслѣдъ за прославленіемъ памяти нашихъ первоучителей слѣдуетъ славословіе первымъ четыремъ царямъ втораго Болгарскаго царства, именно: „Іоанну Асѣну царю Бѣлгуню, свободьшому отъ работы грѣчьскыи бльгарскій родъ; Феодору нареченному Петру брату его и царю; Калояню царю брату его, иже многы побѣды показавшому на Грѣкы же и Фругы“, и сестричицу тѣхъ (то-есть, сыну ихъ сестры) Борису царю ¹⁾). Славословіе послѣднему особенно важно въ историко-литературномъ отношеніи: оно сопровождается краткимъ, но весьма любопытнымъ для насъ разказомъ ²⁾ объ услугахъ, оказанныхъ царемъ Борисомъ православной церкви. Услуги эти заключались въ созваніи въ 1211 г. большаго церковнаго собора въ Терновѣ противъ учителей богомилства, которые въ это время, „также ивѣци вльци тежци нешедно раскицаху христово стадо“. На этомъ соборѣ, о которомъ тутъ сообщены любопытныя подробности, и составленъ былъ нашъ синодикъ, который повелѣніемъ царя Борила „въписанъ быст въ православныѣ съборы тако да прочитается въ прѣвѣжа недѣла стыхъ пост“. Къ прославленію царя Борила прибавлено и славословіе всѣмъ архіереямъ, епископамъ, священникамъ и „всѣмъ болѣромъ бльгарскымъ съшедшимъ съ царемъ Бориломъ на трѣклатжа сіж ересь и низложившимъ тж“ (по Палаузовск. списку).

Этимъ, безъ сомнѣнія, и заканчивалась первоначальная редакція болгарскаго Синодика, который, подобно тому какъ и греческій ³⁾, съ теченіемъ времени послѣдовательно дополнялся внесеніемъ въ него новыхъ славословій и, быть можетъ, анаематствованій. Дополненія

---

¹⁾ Рядъ царей и тутъ изложенъ согласно съ достовѣрнѣйшими источниками. *Борилъ*, котораго современныи ему писатели называютъ и *Борисомъ* (Burus), царствовалъ съ 1207 по 1218 г.

²⁾ Разказъ изданъ Палаузовымъ (*Временникъ*, тамъ же стр. 7, 8), но безъ начала, вырваннаго вмѣстѣ съ предшествовавшими ему листами, на которыхъ находилось славословіе царямъ перваго Болгарскаго царства, тремъ предшественникамъ Борила на Терновскомъ престолѣ, и надо полагать, славянскимъ первоучителямъ. Въ нашемъ спискѣ, къ счастью, начало этого разказа удѣляло, удѣляла и большая часть его середины, дословно сходная съ Палаузовскою, но за то недостаетъ окончанія, уничтоженнаго вмѣстѣ съ нѣсколькими листами, слѣдовавшими за нимъ.

³⁾ *Никольскій*, тамъ же 21.

эти, дѣлавшіяся, очевидно, по распоряженію высшей духовной власти (Терновскихъ патриарховъ), продолжались до самаго завоеванія Болгаріи турками, то-есть, до конца XIV вѣка, когда, вмѣстѣ съ паденіемъ втораго Болгарскаго царства, распалось и Терновское патриаршество. За это время, то-есть, съ 1211 года и до конца XIV вѣка, послѣдовательно, одно за другимъ, внесены были славословія всѣмъ слѣдовавшимъ послѣ Борила Терновскимъ царямъ до Іоанна Шишмана (послѣднаго) включительно, царицамъ, патриархамъ, нѣкоторымъ митрополитамъ и прочимъ лицамъ, оказавшимъ какія-нибудь особыя услуги церкви или кровь свою „пролившимъ по православнѣй вѣрѣ христіанствѣй“. При славословіяхъ царямъ, въ царствованіе которыхъ происходили какія-нибудь крупныя церковныя событія, послѣднія излагались съ большею или меньшею подробностію, подобно тому, какъ сдѣлано и въ первоначальной части болгарскаго Синодика при славословіи Борилу, какъ сдѣлано и въ греческомъ Синодикѣ при славословіи царицѣ Теодорѣ, гдѣ разказана исторія созваннаго ею собора (842 г.) для возстановленія иконопочитанія. Вотъ чѣмъ объясняется существованіе въ болгарскомъ Синодикѣ такихъ историческихъ замѣтокъ и разказовъ, которые казались странными нѣкоторымъ изслѣдователямъ. Эти разказы тоже читались въ церкви во время совершенія чина Православія и читались „на увѣдѣніе слушающимъ и въ память болгарскому роду“. Такъ, передъ славословіемъ Іоанну Асѣнью II (1218—1241 гг.), преемнику Борила, изложенъ довольно подробный разказъ ¹⁾ объ обновленіи имъ патриаршества Болгарскаго царства (1235 г.). Въ славословіи ближайшему предшественнику царя Георгія Тертера изложенъ былъ, по видимому, тоже довольно подробный разказъ, отъ котораго въ нашемъ спискѣ сохранился лишь небольшой отрывокъ, въ четыре строки ²⁾. Въ славословіи Іоанну

¹⁾ Этотъ драгоценный разказъ хорошо сохранился въ спискѣ Палаузова, которымъ и обнародованъ въ *Временникѣ*, тамъ же стр. 9—11. Въ нашемъ спискѣ онъ вырванъ вмѣстѣ съ окончаніемъ разказа о Борилѣ и созванномъ имъ Терновскомъ соборѣ.

²⁾ Въ Палаузовскомъ спискѣ это мѣсто уничтожено, какъ уничтожены и все славословія царямъ, слѣдовавшимъ послѣ Константина Тѣха (1258—1278 гг.), но въ немъ сохранился довольно хорошо списокъ царицъ и патриарховъ Терновскихъ, списокъ, доведенный до послѣднаго Терновскаго патриарха, Евемія, и до послѣдней царицы, супруги Іоанна Шишмана, что указываетъ на время, когда прекратилось дополненіе болгарскаго Синодика и его церковно-практическое употребленіе. Въ нашемъ спискѣ листы, содержавшіе въ себѣ списокъ патриарховъ и царицъ,

Александру (1331—1365 гг.) разказана исторія состоявшихся при немъ двухъ соборовъ (1350 и 1355 гг.) противъ смущавшихъ тогда покою Болгарской церкви еретиковъ. Къ сожалѣнiю, въ нашемъ спискѣ сохранилось лишь начало этого разказа, отъ котораго въ спискѣ Палаузовскомъ не осталось никакого слѣда. Разказъ, по видимому, содержалъ въ себѣ любопытныя подробности объ этихъ соборахъ, о которыхъ мы знаемъ лишь то, что сообщается о нихъ въ житiи Θεодосiя Терновскаго ¹⁾. Очень можетъ быть, что за этимъ разказомъ и славословіемъ Іоанну Александру слѣдовали анаеѳематствованiя еретическимъ ученiямъ, осужденнымъ названными соборами.

Кромѣ указанныхъ тутъ позднѣйшихъ добавленiй къ первоначальному тексту болгарскаго Синодика, въ послѣднiй внесены были и нѣкоторыя изъ тѣхъ добавленiй, которыми былъ дополненъ греческiй Синодикъ въ XIV вѣкѣ. Такъ, въ нашемъ спискѣ имѣется анаеѳематствованiе Геронтiю, извѣстному послѣдователю Варлаама и Акиндина, который, вмѣстѣ съ этими послѣдними, былъ осужденъ Константинопольскимъ соборомъ 1351 года ²⁾.

Всѣ находящiяся въ позднѣйшей части болгарскаго Синодика добавленiя, касающiяся болгарской исторiи, сдѣланы разновременно и, безъ сомнѣнiя, современниками упоминаемыхъ въ нихъ лицъ и событiй. Только одно изъ этихъ позднѣйшихъ дополненiй, по видимому, почерпнуто изъ очень древнихъ, не дошедшихъ до насъ источниковъ: это—славословіе древнимъ преславскимъ патрiархамъ: Леонтiю, Дмитрiю, Сергiю, Григорiю, славословіе, которое предпослано ряду славословiй Терновскихъ патрiарховъ. О преславскихъ патрiархахъ, святительствовавшихъ еще въ X вѣкѣ до окончанiя русско-византiйской войны (971 года), по видимому, вспомнили во время учрежденiя втораго Болгарскаго (Терновскаго) патрiаршества, въ 1235 году и тогда же внесли ихъ въ Синодикъ. Имена ихъ не встрѣчаются ни въ одномъ изъ другихъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, хотя фактъ

вырваны, за то уцѣлѣлъ затерянный въ Палаузовскомъ спискѣ перечень всѣхъ почти Терновскихъ царей, за исключенiемъ послѣдняго изъ нихъ, Іоанна Шишмана.

¹⁾ Житiе это издаво въ *Чтенiяхъ Общ. Ист. и Древн. Рос. при Московскомъ Университетѣ* 1860, кн. 1.

²⁾ *Никольскiй*, 145, 153.

³⁾ Этотъ списокъ Преславскихъ и Терновскихъ патрiарховъ издавъ Палаузовымъ, тамъ же, стр. 14.

существованія въ Х вѣкѣ Преславскаго патріаршества и патріарховъ подтверждается достовѣрными свидѣтельствами ¹⁾).

Къ изложеннымъ замѣткамъ о содержаніи, о способѣ составленія и вообще о судьбѣ болгарскаго Синодика считаемъ нужнымъ прибавить еще слѣдующее. Всѣ добавленныя къ нему въ XIII и XIV вѣкахъ болгарскія славословія, не исключая и славословія древнимъ Преславскимъ патріархамъ, прибавлялись къ концу первоначальнаго текста, который составленъ въ 1211 году, и въ которомъ находится интересующее насъ славословіе славянскимъ первоучителямъ. Далѣе, изученіе нашего списка сравнительно съ спискомъ Палаузова убѣдило насъ въ томъ, что, кромѣ тѣхъ болгарскихъ добавленій, которыми дополненъ былъ въ Болгаріи разновременно греческій текстъ, и которыя были сдѣланы по распоряженію духовныхъ болгарскихъ властей (соборовъ, патріарховъ), въ болгарскомъ Синодикѣ нѣтъ и не было другихъ какихъ-нибудь вставокъ, сдѣланныхъ какими-нибудь частными лицами, позднѣйшими переписчиками этого памятника. Переписчики, очевидно, переписывали Синодикъ, какъ церковно-богослужбную книгу, и воздерживались отъ собственныхъ вставокъ въ нее. По недосмотру они часто искажали текстъ описками, пропусками словъ, фразъ, иногда даже и цѣлыхъ страницъ, но такія искаженія — весьма обычное явленіе въ южно-славянскихъ рукописныхъ памятникахъ, не исключая даже книгъ Новаго Завѣта, Евангелія и Апостола. Извѣстны жалобы нѣкоторыхъ сербскихъ и болгарскихъ писателей XIV и XVI вѣковъ ²⁾ на полное развращеніе и растлѣніе Божественнаго Писанія невѣжественными и небрежными писцами.

Изъ рассмотрѣнной нами литературной исторіи болгарскаго Синодика можно заключить: а) что встрѣчающееся въ немъ славословіе славянскимъ первоучителямъ составлено еще въ 1211 году; б) что составители его (тѣ же самыя, по видимому, лица, которыя по порученію Терновскаго собора составили всю первоначальную часть болгарскаго Синодика) и тутъ заботились объ источникахъ, какъ и при составленіи другихъ, сдѣланныхъ ими добавленій къ греческому тексту;

¹⁾ Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской Сербской и пр. Москва 1871, стр. 37, 48, 49 и пр.

²⁾ Напримеръ, въ сочиненіи Константина Философа Костенческаго „о правописаніи“ (Starine I, 1 — 43) и въ записи сербскаго Евангелія XIV вѣка. См. библиографическія замѣтки г. Сърку въ Ж. М. Н. Пр. 1885 г. январь, стр. 203. Припоминаемъ и дѣятельность патріарха Евимія по исправленію церковныхъ книгъ.

в) что какъ весь Синодикъ вообще, такъ въ частности и находящееся въ немъ славословіе нашимъ первоучителямъ, не подвергались какимъ-нибудь существеннымъ искаженіямъ въ текстѣ, особенно вставкамъ со стороны позднѣйшихъ писцовъ.

Эти выводы подтверждаются, какъ сейчасъ увидимъ, и самимъ содержаніемъ занимающаго насъ славословія, которое изложено въ слѣдующихъ словахъ:

Нѣрилъ Философъ, иже Божественное писаніе ѿ грѣчьскаго языка на блѣгарскыи прѣложикшомъ и проскѣцишомъ блѣгарскіи роу, нокомъ дрѣгомъ апостолу, къ цѣстко Мухѣла и Феодору православнѣи царице матере его, иже Божественю цркъвѣ стыми иконами украсишихъ и православіе обтвѣрдишихъ, вѣчнаа паметь.

Меодію брату его архіепископу Моравы пайонскыи яко и томъ много потрѣждьшѣсе о словѣнскыихъ книгахъ вѣчна мѣ паметь¹⁾.

Ванменту оученику его епископу великіи Моравки и ученикомъ его¹⁾. Сакѣ, и Горазду, и Наму яко много и тѣмъ потрѣждьшиимъсе о словенскыихъ книгахъ вѣчнаа имъ паметь.

Разсматривая характеръ содержащихся въ славословіи указаній, мы видимъ, что на нихъ не отразились ни единою чертою тѣ связи о славянскихъ первоучителяхъ, которыя начали появляться на югѣ не раньше первой четверти XIII вѣка и получили широкое развитіе въ позднѣйшей южно-славянской письменности. Такъ, мы не находимъ тутъ никакого намека на то, что Климентъ будто бы былъ викарнымъ епископомъ Меодія въ Лихнидонѣ (Охридѣ), откуда управлялъ церковными дѣлами всего Болгарскаго государства, что онъ будто бы обратился въ христіанскую вѣру Болгарскаго государя и т. п., то-есть, на тѣ явно тенденціозныя извѣстія, которыя

---

¹⁾ Весьма возможно, что въ этихъ двухъ мѣстахъ сначала находилась форма двойственного числа (ею) которая впоследствии замѣнена какимъ-нибудь писцомъ формою единственного числа (его). Такое смѣшеніе этихъ формъ, въ пользу единственного числа, нерѣдко встрѣчается въ позднѣйшихъ копіяхъ (XV и XVI вѣковъ) съ болѣе древнихъ памятниковъ.

встрѣчаются впервые въ краткомъ греческомъ житіи Климента или въ такъ-называемой Охридской легендѣ ¹⁾, составленной въ первой половинѣ XIII вѣка ²⁾.

Въ нашемъ славословіи нѣтъ также никакого намека и на тѣ сказанія, которыя были вызваны сдѣланнымъ Охридскою церковью ³⁾, установленіемъ чествовать особымъ церковнымъ торжествомъ свв. Кирилла и Меѳодія совмѣстно съ пятью изъ ихъ главныхъ сподвижниковъ, именно съ Климентомъ, Гораздомъ (Эразмомъ), Саввою (Лаврентіемъ), Наумомъ и Ангеларіемъ, подъ именемъ святыхъ седмичисленниковъ. Мало того, славословіе совсѣмъ умалчиваетъ объ одномъ изъ святыхъ седмичисленниковъ, именно объ Ангеларіѣ. Сдѣланъ ли этотъ пропускъ какимъ-нибудь переписчикомъ нашего памятника, или составителями послѣдняго (что намъ кажется правдоподобнѣе), здѣсь это для насъ равносильно: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ пропускъ имени Ангеларія прямо указываетъ на составленіе нашего памятника до возникновенія особаго чествованія седмичисленниковъ, какъ одной нераздѣльной седмицы, чествованія, получившаго широкое распространеніе на югѣ и тѣмъ сдѣлавшаго тамъ св. Ангеларія такимъ необходимымъ членомъ святой седмичисленной дружины, что ни одинъ южно-славянскій книжникъ, ни одинъ писецъ не могъ уже умолчать о немъ или опустить его имя при пере-

---

¹⁾ См. §§ 6, 7, 11, 12, этого житія. Мы пользуемся чешскимъ переводомъ послѣдняго, сдѣланнымъ при содѣйствіи Шафарика, Григоровича и изданнымъ въ *Часопись Чешскаго Музея* 1847 г. V, 516—521.

²⁾ Древнѣйшій списокъ этого греческаго житія, по мнѣнію Григоровича отыскавшаго его въ Охридѣ, относится къ XIII вѣку, но Миклошичъ находилъ основаніе относить его къ болѣе позднему времени, къ началу XIV вѣка. Какъ бы то ни было, но самое составленіе краткаго житія Климента, авторъ котораго пользовался пространнымъ житіемъ и, какъ намъ кажется, Дюканжіевымъ каталогомъ (XII вѣка), не могло быть раньше первой четверти XIII вѣка. См. статью *Викторова*: „Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ“ въ *Лѣтописяхъ русской литературы* изд. *Тихомирова*, П, Москва, 1859, 105 и слѣд. Срав.: к *Воронова*: Кириллъ и Меѳодій. Киевъ, 1877, стр. 142.

³⁾ Что установленіе, о которомъ тутъ рѣчь, сдѣлано охридскимъ греческимъ клиромъ, на это указываетъ то обстоятельство, что въ Охридской области главнымъ образомъ встрѣчаются преданія о седмичисленникахъ, а равно и то, что всѣ почти письменныя сказанія о послѣднихъ пошли изъ греческихъ источниковъ. Греческими *даскалами* (учителями живописи), по свидѣтельству іеромонаха Паисія, писаны и всѣ видѣнныя послѣднимъ многочисленныя иконы и стѣнныя изобразенія седмичисленниковъ.

численіи остальныхъ седмичисленниковъ ¹⁾. Греческая служба святымъ седмичисленникамъ (*ἀκολουθία τῶν ἁγίων ἑπταριθμῶν*), изданная въ 1740—1742 годахъ ²⁾, около того же времени, по видимому, и составлена, но самое установление особаго праздника въ честь седмичисленниковъ (17-го іюля) сдѣлано гораздо раньше. Въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія то, что еще около XV вѣка въ Болгаріи существовали церкви во имя святыхъ седмопочетныхъ ³⁾, существовали также да и до сихъ поръ существуютъ и довольно древнія иконы и стѣнные изображенія святыхъ седмичисленниковъ. Одно такое изображеніе, сдѣланное не позже 1711 года, Григоровичъ видѣлъ въ монастырѣ св. Наума (на юго-восточной оконечности Охридскаго озера). Тутъ, по словамъ Григоровича ⁴⁾, кромѣ св. Наума, изображеннаго въ монашеской одеждѣ, всѣ остальные свв. седмичисленники изображены въ архіерейскихъ облаченіяхъ. Болгарскій іеромонахъ Паисій, много странствовавшій въ первой половинѣ прошлаго столѣтія по Болгаріи и по аѳонскимъ монастырямъ для собиранія историческаго матеріала, сообщаетъ въ своей болгарской исторіи написанной имъ въ 1762 году, что онъ во многихъ мѣстахъ находилъ такіа иконы и стѣнныя изображенія, и что въ какихъ-то старыхъ греческихъ отечникахъ встрѣчалъ разныя сказанія о седмичисленникахъ ⁵⁾. Но во всякомъ

¹⁾ Намъ извѣстно нѣсколько рукописей прошлаго столѣтія, упоминающихъ о св. седмичисленникахъ, но ни въ одной изъ нихъ не пропущено ни одно изъ семи именъ. Въ такъ-называемомъ Успеніи св. Кирилла пропущено, правда, имя седмичисленника Климента, но за то удержанъ его титулъ — *επισκοπὸς ἐν Λικίῃ*. Последніа два странныя слова Вороновъ весьма основательно объяснилъ простою ошибкою писца, сдѣлавшаго эти два слова изъ имени *Велики*, которымъ нынѣ памятники дѣйствительно титулуютъ Климента. *Вороновъ*, Кириллъ Мессодій, стр. 195, примѣч. 1.

²⁾ Всѣ особенно интересныя для насъ мѣста изъ этой службы изданы съ переводомъ на русскій языкъ *Гильфердингомъ* въ *Русской Бесѣдѣ*, кн. IV, 1859 года.

³⁾ Развалины одной церкви во имя „св. седмопочетныхъ“ находятся не далеко отъ татаръ Пазарджика, возлѣ села Дебршица, у подошвы Родопскихъ горъ: *Захаріевъ*, Описаніе на Татаръ-Пазардж. Каза, Вѣна, 1870, стр. 60, 27. Церковь, по видимому, разрушена въ XVI вѣкѣ, когда въ этой мѣстности были разрушены многія церкви и монастыри. См. наши замѣтки въ *Період. Списаніи Болг. Кн. Дружства*. Сръдаць 1882, кн. III, 8, 1884, VII, 9.

⁴⁾ *Григоровичъ*, Очеркъ путешествія по Европ. Турціи. Изд. 2-е, стр. 109.

⁵⁾ Мы тутъ пользуемся имѣющимся у насъ спискомъ Паисіевской исторіи, писаннымъ въ 1772 году. Въ этомъ-то мѣстѣ и говоритъ Паисій, что „даскали гречески вси седамъ (седмичисленниковъ) заедно пишутъ на икони и имѣють ихъ даскали словенскія“.

случаѣ особое чествованіе седмичисленникамъ никонимъ образомъ не могло быть установлено раньше половины XIII вѣка, какъ принято думать со времени появленія извѣстной статьи Шафарика: „Разцвѣтъ славянской письменности въ Болгаріи“¹⁾, хотя въ ней не приведены никакія доказательства въ пользу какой-нибудь особенно глубокой древности этого установленія. По нашему мнѣнію, особое чествованіе седмичисленникамъ возникло на почвѣ пространнаго и краткаго житій св. Климента²⁾ и окончательно установлено нѣсколько позже появленія краткаго житія, какъ видно между прочимъ изъ того, что въ этомъ житіи, то-есть, въ краткомъ, при перечисленіи главныхъ учениковъ Кирилла и Меодія названы только четверо (§ 2), а о пятомъ (о Саввѣ) вовсе не упоминается. Такого пропуска никогда не сдѣлалъ бы охридскій авторъ этого житія, если бы въ его время (въ первой половинѣ XIII вѣка) совмѣстное чествованіе Кирилла и Меодія съ пятью ихъ учениками было уже окончательно установлено и освящено Охридскою церковью. Далѣе намъ представится случай опять возвратиться къ св. седмичисленникамъ и тамъ увидимъ, что составители нашего славословія, которые внесли въ послѣднее имя Саввы, пропущенное въ краткомъ житіи Климента, и выпустили имя Ангеларія, имѣли для этого нѣкоторыя основанія.

Въ нашемъ славословіи нѣтъ также никакого намека на извѣстіе объ епископствѣ св. Кирилла и Меодія въ Канаонѣ или въ Катаонѣ градѣ,—извѣстіе, впервые, кажется, появившееся въ весьма распространенныхъ проложныхъ житіяхъ, подъ 14-мъ фѣвраля, и изъ нихъ уже занесенное и въ нѣкоторые мѣсяцесловы и молитвенники кievской и московской печати³⁾. Извѣстіе это, также возникшее на славянскомъ югѣ вслѣдствіе извращенія и произвольнаго объясненія извѣстныхъ тропарей изъ древнихъ каноновъ Кириллу и Меодию, тоже не могло явиться ранѣе XIII вѣка⁴⁾.

Нѣтъ въ нашемъ памятникѣ никакого еще намека и на сказанія о поѣздѣ Кирилла, по приглашенію Бориса, въ Болгарію, въ ея столичный городъ Терново, сказанія, которыя встрѣчаются въ от-

¹⁾ Статья эта, появившаяся въ *Часопись Чешскаго музея* за 1848 годъ, № 1, вскорѣ была переведена на русскій языкъ и обнародована въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1848, № 8.

²⁾ Ср. *Воронова*, Кирилль и Меодій, 171.

³⁾ *Бодянский*, О времени происхожденія слав. письменъ, 159.

⁴⁾ *Горскій*, О древнихъ канонахъ свв. Кирилу и Меодию въ Кирилло-Меодіевскомъ сборникѣ, 281; *Вороновъ*, Кирилль и Меодій, 150—151.

крытой Гильфердингомъ болгарской лѣтописи, и которыя появились не раньше второй половины XIV вѣка и, по видимому, въ Терновѣ¹⁾.

Наконецъ, въ нашемъ славословіи нѣтъ также никакого намека и на тѣ сказанія о Кириллѣ, которыя находятся въ такъ-называемой Солунской легендѣ, и которымъ нѣкоторые ученые придавали болѣе или менѣе важное значеніе (академикъ Куникъ, профессоръ Бильбасовъ, преосвященный Порфирій и др.). Не смотря на нѣкоторую дѣйствительно соблазнительную на видъ архаичность Солунской легенды, мы осмѣливаемся думать, что она появилась никакъ не раньше XIV вѣка, быть можетъ, въ XVI и даже еще позднѣе. Къ такому мнѣнію приводитъ насъ, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ данныхъ²⁾, и слѣдующій фактъ. Въ имѣющемся у насъ рукописномъ болгарскомъ сказаніи о Сивиллѣ³⁾, въ предсказаніяхъ послѣдней о томъ, что будетъ съ разными народами, о болгарахъ между прочимъ говорится: „родъ словене, рекше българе... крстиганство си вѣрѣ праваа Богу прѣдаджт... „Всѣ эти слова до единого мы находимъ и въ Солунской легендѣ: „языки словинскыя, се рекше Българе..... православну вѣру и христіанство⁴⁾ Богу предадутъ“. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ тутъ словъ Солунской легенды находятся и въ „Разумникѣ“, изданномъ профессоромъ Тихонравовымъ⁵⁾ по сербскому списку XV вѣка, но только нѣкоторыя, а не всѣ, какъ въ пророчествѣ Сивиллы о болгарахъ. Очевидно, что это пророчество, которое Солунская легенда совершенно не встаетъ влагаетъ въ уста Кирилла, заимство-

¹⁾ См. сообщеніе Гильфердинга въ «Празднованіи тысячелѣтней памяти св. Кирилла». Прага. 1869, стр. 40, 42.

²⁾ См. замѣчанія Рачкаго въ *Rad jugoslav. Academie* XV, 176, и Воронова, Кириллъ и Меодій, 229—237.

³⁾ См. въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1873, т. CIV, 601—602 (статья Буслаева) и въ *Журналъ Мин. Нар. Просв.*, 1875, апрѣль, стр. 292 — 293; 1876, февраль 251 — 252 (статья Веселовскаго).

⁴⁾ Въ первыхъ изданіяхъ Солунской легенды тутъ стоитъ странное слово «Христито»: *Гласникъ Дружества Сербске Словесности*, кн. VIII, 1856. Бильбасовъ, Кириллъ и Меодій II, 217—219; Вороновъ, 224 и пр. Эта явная ошибка, допущенная или первыми издателями памятника, или, быть можетъ, писцомъ единственной рукописи, по которой онъ изданъ, исправлена недавно г. Кочановскимъ, весьма основательно замѣнившимъ непонятное слово «Христито» словомъ «христіанство». См. его статью «О чудесахъ св. Димитрія Солунскаго въ Христіанск. Чтеніи 1883, № 1—2.

⁵⁾ Памятники отреченной русской литературы II, 140.

вано изъ сказанія о Сивиллѣ, гдѣ оно совершенно умѣстно, и гдѣ Сивилла изрекаетъ подобное же предсказаніе и объ элинахъ, „рекше“ грекахъ. А это сказаніе не могло явиться раньше половины XIII вѣка, такъ какъ въ немъ есть упоминаніе о татарахъ, упоминаніе, изложенное въ такихъ выраженіяхъ, которыя, быть можетъ, доказываютъ, что они написаны подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ татарскихъ нашествій, коснувшихся Болгаріи около половины XIII вѣка ¹⁾). Достоинно примѣчанія, что въ нашемъ сказаніи о Сивиллѣ встрѣчается упоминаніе и о Кириллѣ Философѣ, упоминаніе, нѣсколько своеобразное: оно находится въ пророчествѣ о саракинахъ (сарацинахъ), гдѣ между прочимъ сказано: „и встанеть царь, имаемоу Львъ, отца Кирила Философа. Въ тѣи дѣни встануть трѣсове и гладь хорамъ и градовомъ“ и пр. Въ Солунской легендѣ, какъ извѣстно, вовсе не говорится объ отцѣ Кирилла.

Съ нѣкоторыми изъ позднѣйшихъ сказаній о славянскихъ первоучителяхъ наше славословіе находится въ очень тѣсной связи, но эта связь, какъ увидимъ далѣе, объясняется тѣмъ, что такія сказанія возникли уже прямо на почвѣ нашего славословія, то-есть, что послѣднее послужило для нихъ источникомъ.

Не состоя ни въ малѣйшей зависимости, какъ отъ перечисленныхъ тутъ, такъ и отъ остальныхъ сказаній позднѣйшаго происхожденія, — мало того, находясь въ полномъ противорѣчій съ этими позднѣйшими сказаніями, наше славословіе во всѣхъ своихъ частныхъ указаніяхъ и намекахъ обнаруживаетъ болѣе или менѣе яркія отраженія лишь съ памятниковъ, составленныхъ раньше начала XIII вѣка.

Нѣкоторыя указанія его, по видимому, обличаютъ заимствованіе изъ пространнаго греческаго житія Климента, которое, по общепринятому мнѣнію, составлено не позже XII вѣка и отчасти по не дошедшимъ до насъ очень древнимъ славянскимъ источникамъ. Таковы именно указанія славословія на то, что славянскіе первоучители перевели Священное Писаніе съ греческаго на болгарскій языкъ, что словѣнскій языкъ—одно и то же, что и болгарскій, что, наконецъ, Меодій носилъ титулъ архіепископа Моравы Панонскіе. Всѣ эти указанія находимъ почти дословно, и въ пространномъ житіи Климента ²⁾). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что указанный титулъ,

¹⁾ *Пречекъ*, Исторія болгаръ (чешское изданіе), 223, 225.

²⁾ См. §§ 2, 3, 4. Мы пользуемся юбилейнымъ изданіемъ Московскаго университета (Матеріалы для исторіи письменъ и проч.).

который наше славословіе даетъ Меѳодію, на сколько намъ извѣстно, встрѣчается лишь ¹⁾ въ этомъ житіи (*Μοράβου τῆς Πανονίας*) и въ такъ-называемомъ Дюканжіевомъ каталогѣ архіепископовъ, составленіе котораго тоже относятъ къ XII вѣку. Но рядомъ съ такимъ поразительнымъ сходствомъ между нашимъ славословіемъ и пространнымъ житіемъ Климента мы замѣчаемъ и нѣкоторое разногласіе между ними. Разногласіе это касается слѣдующихъ четырехъ пунктовъ, которые заслуживаютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія:

1) Въ дѣлѣ изобрѣтенія славянскихъ письменъ и перевода Священнаго Писанія житіе Климента предоставляетъ равную долю участія и заслугъ обоимъ солунскимъ братьямъ, славословіе же тутъ дѣлаетъ разницу между ними, считая Кирилла главнымъ виновникомъ и первоначинателемъ этого дѣла, согласно древнѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ свидѣтельствамъ X вѣка, Іоанна Экзарха, черноризца Храбра, Паннонскихъ житій и т. п.

2) Житіе Климента, ставя изобрѣтеніе славянскихъ письменъ и переводъ Священнаго Писанія въ непосредственную связь съ крещеніемъ Болгарскаго князя Бориса, относитъ то и другое къ 6377 (=869) году. Годъ этотъ обозначенъ въ житіи не цифровыми буквами, полною прописью, что устраняетъ всякое предположеніе какихъ-нибудь искаженій въ немъ со стороны переписчиковъ ²⁾. „Славословіе“ же, судя по нѣкоторымъ намекамъ его, строго отдѣляющее фактъ крещенія Бориса отъ начала дѣятельности св. Кирилла на пользу просвѣщенія славянъ, относитъ переложеніе Божественнаго Писанія ко времени регентства Θεодоры, продолжавшагося съ 842 по 856 г. Въ этомъ, случаѣ рѣзко отличаясь отъ пространнаго житія Климента, наше славословіе соглашается съ черноризцемъ Храбромъ (X вѣка),

¹⁾ Въ другихъ памятникахъ онъ называется архіепископомъ *Μοραβικῶν* (Паннонск. житіе, Охридскій апостолъ и Типографское Евангеліе XII в. и пр.) или архіепископъ *Βυθινῆς Μοραβῆς* (Календарь Вагиканскаго евангелія, Проложное житіе, подъ 25-е августа), или архіепископомъ *Παννονικῶν* (Похвальн. слово).

²⁾ Эта очевидная ошибка составителя пространнаго житія Климента, попавшая и въ начальную русскую лѣтопись, произошла отъ смѣшенія факта крещенія болгаръ съ фактомъ учрежденія перваго болгарскаго архіепископства, что произошло на Константинопольскомъ соборѣ 869—870 года. Сравни. *Бодянскаго*, О времени происхожденія славянск. письменъ, 364—367. Къ извѣстнымъ свидѣтельствамъ объ учрежденіи болгарскаго архіепископства именно во время Константинопольскаго собора въ настоящее время можно прибавить и весьма авторитетное свидѣтельство недавно открытаго письма папы Іоанна VIII къ Хорватскому князю Домагою отъ 872 г. См. въ *Starine*, XII, стр. 212.

указывающимъ на предпоследній годъ регентства Θεодоры, именно на 855, какъ на годъ изобрѣтенія славянскихъ письменъ. Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь это мѣсто изъ сказанія черноризца Храбра по древнѣйшему изъ дошедшихъ до насъ списковъ, 1348 года ¹⁾: „стыи Константинъ Философъ, нарицаемый Кирилъ, тыи намъ писмена створи и книги прѣложи, и Меѳодие братъ его..... въ врѣмена Михаила црѣ Гръчьска, и Бориса княза блъгарска, и Растица княза моравска, и Коцелѣ княза блатънска. въ лѣто же отъ създавнн всъего мира 6363“ (= 855). По всей вѣроятности, для разсматриваемаго нами здѣсь указанія нашего славословія источникомъ послужило не какое-нибудь другое, не дошедшее до насъ древнее извѣстіе, а сказаніе черноризца Храбра, хотя въ немъ первоначально и не упоминалось имя Θεодоры, въ чемъ не оставляютъ сомнѣнія всѣ дошедшія до насъ древнѣйшіе и исправнѣйшіе списки этого сказанія. Составители славословія весьма легко могли сообразить, что годъ Храброва сказанія падаетъ на время регентства Θεодоры ²⁾, и рѣшиться связать начало дѣятельности славянскихъ первоучителей и съ ея именемъ, указавъ при этомъ и на ея заслуги по возстановленію иконопочитанія. Прекраснымъ поводомъ къ этому могло послужить для нихъ то обстоятельство, что греческій Синодикъ, съ которымъ они имѣли дѣло (переводили его), составленъ именно во время соправительства Θεодоры, имя которой неоднократно упоминается въ этомъ Синодикѣ, гдѣ разказана вкратцѣ и исторія созданнаго ею собора для возстановленія иконопочитанія.

Мимоходомъ замѣтимъ, что такимъ образомъ всего естественнѣе, по нашему мнѣнію, объясняется происхожденіе извѣстнаго усложненія Храбровой замѣтки о времени происхожденія славянскихъ письменъ, усложненія, заключающагося въ прибавленіи къ ней имени Θεодоры, да еще и съ указаніемъ на заслуги ея для возстановленія православной вѣры и иконопочитанія. Съ этимъ, такъ сказать, наростомъ Храброва замѣтка является во многихъ позднѣйшихъ памят-

---

¹⁾ Такъ оно читается и въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ: *Бодянский*, О времени происхожденія слав. письменъ, стр. 343; *Шафарикъ*, *Ramátky dŕevn. písemn. jihoslovanŕv*. Okazky, IV, 92.

²⁾ Въ справочныхъ хронологическихъ пособіяхъ, какъ и въ умѣніи пользоваться ими, не могло быть недостатка у писателей, которымъ Терновскій соборъ поручилъ составленіе болгарскаго Синодика. Такія книги, какъ извѣстно, были доступны тогда и менѣе виднымъ книжникамъ.

никахъ, каковы: нѣкоторые списки сербской лѣтописи ¹⁾ и русскаго хронографа, нѣкоторыя русскія передѣлки Храброва сказанія ²⁾, и наконецъ, нѣкоторые списки послѣдняго, относящіеся къ XVI и XVII вѣкамъ ³⁾, когда въ занимающую насъ здѣсь замѣтку начали вносить, не совсѣмъ встати, и имя патріарха Фотія, да еще и Рюрика. Всѣ эти памятники по данному вопросу находятся, по видимому, частію въ прямой, непосредственной, частію же въ косвенной зависимости отъ нашего памятника, какъ увидимъ ниже.

3) Третій пунктъ, по которому наше славословіе расходится съ пространнимъ житіемъ Климента, заключается въ титулъ послѣдняго (св. Климента): Славословіе называетъ его епископомъ „Великие Моравы“, въ житіи же онъ названъ епископомъ Βελίτζας (§ 20, 23). Весьма возможно, что и въ этомъ пунктѣ наше славословіе ближе къ исторической истинѣ, чѣмъ показаніе пространнаго житія, показаніе, которое, по какому-то недоразумѣнію, считалось, да и до сихъ поръ многими считается, самымъ древнимъ, самымъ правильнымъ. Въ настоящее время можно, кажется, съ полною увѣренностью утверждать, что св. Климента никогда не называли ни Великимъ, какъ думалъ Шафарикъ ⁴⁾ и другіе на основаніи словъ пространнаго житія, ни Бѣлицкимъ, какъ утверждаетъ профессоръ Голубинскій все на томъ же основаніи ⁵⁾. Мнѣнія эти совершенно опровергаются другими весьма достовѣрными свидѣтельствами XI и XII вѣковъ, дающими св. Клименту титулъ епископа Величскаго ⁶⁾, или епископа Велики ⁷⁾. По нашему мнѣнію, этотъ же, а не какой-нибудь иной, титулъ въ буквальной греческой передачѣ (ἐπίσκοπος Βελίτζας) имѣется и въ пространномъ житіи, авторъ котораго, какъ

¹⁾ Бодянский, О времени происхожденія слав. письменъ, стр. 97, 342, 343.

²⁾ О нихъ будетъ рѣчь ниже.

³⁾ Калайдовичъ, Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, стр. 192.

⁴⁾ Доводы въ пользу этого мнѣнія приведены Шафарикомъ въ его статьѣ „Разсвѣтъ слав. письмен.“ и пр. 1848 г. (см. въ Собр. Соч. III, 174).

⁵⁾ Голубинскій, Краткій очеркъ и пр., стр. 63, 169.

⁶⁾ Въ Календарѣ Ватиканскаго, или Ассеманіева Евангелія (Срезневскій, Свѣдѣнія и Записки XV) и въ «Словр хвално Іоанну Крестителю створено Климентомъ епископомъ Величскимъ». Это слово находится въ рукописи XIV вѣка, снятой однако съ болѣе древняго извода, XII или даже XI вѣка. См. въ описаніи рукописей Хлудова, стр. 75.

⁷⁾ Ἐπίσκοπος Βελίχας въ Диоканжіевомъ каталогѣ XII вѣка. Припомнимъ, что и въ такъ-называемомъ «Успеніи св. Кирилла» Климентъ названъ епископомъ «Велики».

извѣстно, пользовался славянскими источниками (въ послѣднихъ, по извѣстному свойству древне-славянскаго языка, могло стоять и епископъ Велицѣ, дательный падежъ принадлежности). По словамъ пространнаго житія, титулъ епископа Величскаго или епископа Велицѣ (отъ слова—Велика, а не Велица и не Бѣлица) данъ Клименту въ Болгаріи, гдѣ онъ будто бы только и возведенъ въ епископскій санъ ¹⁾. Это показаніе, которому придаютъ болѣе или менѣе важное значеніе, находится въ полномъ противорѣчій съ весьма подробнымъ разказомъ того же самаго житія о томъ, какъ св. Климентъ вскорѣ послѣ прибытія въ Болгарію, еще до посвященія его въ епископы, былъ посланъ въ обширную болгарскую область Кутличевицу, и какъ, трудясь надъ духовнымъ просвѣщеніемъ и церковнымъ устройствомъ этой страны, „дѣлалъ тамъ чтецовъ, иподіаконовъ, діаконовъ и пресвитеровъ“ ²⁾. Послѣднія слова пространнаго житія намекаютъ на то, что св. Климентъ явился въ Болгарію изъ Великой Моравіи уже въ санѣ епископа. На это прямо указываютъ другія извѣстія о Климентѣ. Каталогъ Дюканжа (XII вѣка) замѣчаетъ, что еще до прихода своего въ Болгарію Климентъ уже носилъ титулъ епископа Велики ³⁾. Охридская легенда идетъ еще дальше, указывая, что Климентъ былъ возведенъ въ епископскій санъ еще при жизни Меодія и былъ викарнымъ епископомъ послѣдняго. Къ этому мы позволимъ себѣ прибавить, что въ нѣкоторыхъ папскихъ письмахъ имѣются кое-какія указанія на то, что у св. Меодія въ послѣдніе годы его дѣятельности въ Великой Моравіи были викарные епископы. Положительно извѣстно, что необходимость въ такихъ помощникахъ Меодій ощущалъ еще въ 880 году, когда былъ навязанъ ему въ суффраганы извѣстный козводѣй Викингъ. Въ письмѣ своемъ къ Святополку, написанномъ по поводу

¹⁾—§ 20.

²⁾—§§ 17 и 18-й.

³⁾ Κλήμης, γενόμενος ἐπίσκοπος; Τιβεριοπόλεως ἤτοι Βελίκας, ὕστερον δὲ ἐπίτροπαις παρὰ Βασιλέως Βουλγαρίας и пр. Указаніе этого памятника на то, что Великою назывался Тиверіополь, опровергается другимъ болѣе древнимъ памятникомъ, именно извѣстнымъ житіемъ тиверіопольскихъ мучениковъ, говорящимъ, что Тиверіополь по славянски назывался Струмицею, имевшемъ, нѣрѣдко встрѣчающимся въ памятникахъ XI—XII вѣковъ. По всей вѣроятности, это отождествленіе Велико съ Тиверіополемъ есть такой же неудачный домыселъ, какъ и извѣстный домыселъ автора или какого-нибудь переписчика «Успенія св. Кирилла», по которому (домыслу) Велика=въ Ликии.

посвященія Вихинга въ епископы Нитранскіе ¹⁾, папа Іоаннъ VIII изъясляетъ готовность посвятить въ викарные епископы для Моравіи и другое лицо, которое князь (Святополкъ) и архіепископъ Мееодій признають достойнымъ такого сана. Далѣе, въ этомъ же своемъ письмѣ Іоаннъ VIII говоритъ, что когда уже будутъ существовать въ Моравіи два викарные епископа, посвященные имъ (папою), то въ сообществѣ съ ними архіепископъ Мееодій можетъ уже и самъ посвящать себѣ другихъ викарныхъ епископовъ. Безошибочно, кажется, можно видѣть въ этихъ словахъ папы Іоанна прямой отвѣтъ на занимавшій тогда Мееодія вопросъ о викарныхъ епископахъ. Такой вопросъ естественно вызывался ежедневно возникавшими въ разныхъ концахъ новоучрежденнаго обширнаго Моравскаго архіепископства нуждами, требовавшими архіерейскаго присутствія. Вихингъ оказался негоднымъ суффраганомъ, и Мееодій былъ вынужденъ не только разорвать съ нимъ сношенія, но и прозвнети надъ нимъ проклятіе ²⁾. Папа Іоаннъ VIII вскорѣ умеръ, въ 882 г. При преемникахъ его Мартинѣ и Адрианѣ III Мееодій не только не сноился съ Римомъ, но и дѣйствовалъ противъ распоряженій и правилъ Римской церкви, въ чемъ не оставляютъ теперь сомнѣнія письмо папы Стефана VI, писанное въ годъ смерти Мееодія въ 885 году ³⁾, и новооткрытая инструкція этого папы ⁴⁾, писанная не много позднѣе (въ 887 году). А между тѣмъ въ это именно время, благодаря успѣшной войнѣ Святополка съ Нѣмцами, предѣлы Великоморавскаго архіепископства значительно раздвинулись ⁵⁾, вслѣдствіе чего и необходимость въ викарныхъ епископахъ, еще прежде сказывавшаяся, должна была сдѣлаться настоятельнѣе. Въ настоящее время, послѣ открытія вышеназванной инструкціи папы Стефана VI, можно считать уже окончательно подтвержденнымъ фактъ возведенія Мееодіемъ

---

¹⁾ Письмо это издано въ прибавленіи къ сочиненію *Гимцеля*: *Geschichte der Slavenapostel*. Wien 1861 (Codex, p. 61).

²⁾ *Лавровскій*, Кирилль и Мееодій, 434—440, 460.

³⁾ *Лавровскій*, тамъ же, стр. 460 и слѣд. Подлинность этого письма, которую нѣкоторые отвергали, совершенно подтверждается новооткрытою инструкцію Стефана VI.

⁴⁾ См. въ сборникѣ Юго-Славянской академіи *Starine*, XII, 220, 221.

⁵⁾ См. въ книгѣ *Успенскаго*: *Первыя славянскія монархіи на Сѣверо-западѣ*. С.-Петербургъ. 1872, стр. 88 и слѣд.

Горазда въ архіерейскій санъ ¹⁾, что было сдѣлано во время перерыва сношеній Моравскаго архіепископа съ Римомъ (припомнимъ кстати, что къ этому именно времени, по свидѣтельству Паннонскаго житія, относится поѣздка Меодія въ Константинополь). Весьма возможно, что, кромѣ Горазда, Меодій въ это время посвятилъ себѣ и другаго викарнаго епископа въ лицѣ Климента, лучшаго изъ своихъ учениковъ ²⁾. При этомъ Клименту могъ быть данъ другой какой-либо титулъ (припомнимъ, что въ заглавіи нѣкоторыхъ сочиненій Климента ³⁾, послѣдній называется епископомъ Словенскимъ), а не титулъ епископа Великі Моравы. Послѣдній могъ упочиться за Климентомъ и въ Болгаріи, гдѣ на него смотрѣли, какъ на епископа, прибывшаго изъ Великой Моравы и святительствовавшаго тамъ нѣкоторое время. Сложное названіе Великая или (по извѣстному пристрастію древне-болгарскаго языка къ безчленнымъ прилагательнымъ) Велика Морава въ послѣдствіи весьма легко могло быть сокращено черезъ опущеніе существительнаго и, такимъ образомъ, явиться въ томъ упрощенномъ видѣ, въ какомъ находимъ его въ памятникахъ XI, XII и слѣдующихъ вѣковъ, памятникахъ, называю-

¹⁾ См. пунктъ 14-й въ инструкціи Стефана VI и примѣчанія Рачкаю къ этому пункту: *Starine*, XII, 221; срав. *Лавровскаго*, Кириллъ и Меодій, 452—453.

²⁾ Здѣсь намъ приходится на умъ слѣдующій фактъ изъ немного позднѣйшей церковной исторіи Моравскаго государства. Около 15-ти лѣтъ по смерти Меодія молодой Великоморавскій князь Момиръ II, сынъ Святополка, задумавъ возстановить Великоморавское архіепископство, вступилъ въ сношенія по этому дѣлу съ папою Іоанномъ IX (898—900 гг.), который и не замедлилъ отправить въ Моравію трехъ легатовъ съ соответствующими полномочіями. Прибывъ туда и ознакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла, легаты папскіе въ силу данныхъ имъ полномочій нашли нужнымъ посвятить для Моравіи не только архіепископа, но, еще и трехъ епископовъ. Все это извѣстно изъ знаменитаго протеста нѣмецкихъ епископовъ, отъ 900 г. (см. въ приложеніи *Гинцеля*, р. 71, и въ *Regesta Bohemiale et Moraviae Эрбена*, р. 22—24). Весьма возможно, что посвященіе трехъ епископовъ для Моравіи, при возстановленіи архіепископства въ послѣдней (въ 900 г.), указываетъ на то, что и прежде, во время архіепископства Меодія, существовало тамъ такое же число епископовъ.

³⁾ *Срезневскій*, Древніе памятники русскаго письма и языка. С.-Петербургъ. 1883 г. I, 199, 201; Свидѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Приложение къ IX тому *Записокъ Академіи* 1867, № 2, 55 — 60; *Викторова*, Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго. Москва. 1870, 59, 60 (общій очеркъ собранія); *А. Поповъ*, Описаніе рукописей бібліотеки А. И. Хлудова. Москва. 1872, стр. 75.

щихъ Климента епископомъ Велики, Велицѣ, Величьскимъ. Случаевъ такого упрощенія сложныхъ названій весьма много въ славянскихъ языкахъ; укажемъ, для примѣра, на собственные имена: Велика (названіе одного изъ верхнихъ притоковъ ¹⁾ Вардара), Велика (весьма распространенное женское имя у южныхъ славянъ), Великая (рѣка въ Псковской губерніи), Нови (хорватская деревня, прежде городъ), Высока (деревня въ Македоніи), Бѣла (деревня недалеко отъ Рущука), Бѣлокаменная (Москва) и пр. — Предлагаемое нами тутъ объясненіе къ названію Велика, встрѣчающемуся въ титулѣ Климента, тѣмъ вѣроятнѣе, что мы напрасно стали бы искать такого географическаго термина въ тѣхъ болгарскихъ областяхъ, которымъ, по сказанію пространнаго житія, главнымъ образомъ была посвящена дѣятельность св. Климента. По крайней мѣрѣ, мы не встрѣчаемъ подобнаго названія въ имѣющихся у насъ весьма подробныхъ спискахъ населенныхъ мѣстъ этихъ областей, не встрѣчаемъ его и въ дошедшихъ до насъ весьма подробныхъ спискахъ болгарскихъ епархій и городовъ X вѣка ²⁾.

Всѣ вышеуказанныя свидѣтельства и намеки источниковъ, равно какъ и основанныя на нихъ наши соображенія, дѣлаютъ весьма правдоподобнымъ и, въ такомъ случаѣ, чрезвычайно важнымъ указаніе нашего славословія на то, что св. Климентъ носилъ титулъ епископа Великие Моравы, указаніе, которое составители славословія, быть можетъ, заимствовали изъ весьма древняго, не дошедшаго до насъ источника ³⁾. Но какъ бы то ни было, указаніе это, не встрѣ-

¹⁾ См. въ Болгарской Исторіи *Иречка* (чешск. изд.), стр. 33.

²⁾ См. въ сочиненіи *Голубинскаго*, Краткій Очеркъ и пр., стр. 259—263. Ср. и *Перюд. Списаніи Болг. Книжн. Друж.* Браила. 1873, кн. 7—8, стр. 14—25.

³⁾ Предположеніе, что они сами или какіе-нибудь позднѣйшіе переписчики додумались до названія *Великой Моравы*, стараясь объяснить непонятное слово—*Велика*, становится весьма затруднительнымъ въ виду слѣдующаго обстоятельства. Весьма извѣстное нынѣ названіе—*Великая Моравія*, *Великоморавскій*, обязано своею современною популярностью новѣйшимъ ученымъ, открывшимъ этотъ употреблявшійся въ X вѣкѣ, но потомъ пришедшій въ полное забвеніе терминъ, въ одномъ сочиненіи Константина Багрянороднаго и рѣшившимся воспресить его. См. въ *Древностяхъ Шафарика* (чешское изданіе въ *Собраніи Сочиненій*), т. II, стр. 511. Хотимъ сказать, что въ XIII вѣкѣ, когда было составлено славословіе, или въ XVI в., когда переписанъ дошедшій до насъ его списокъ, названіе *Великая Моравія* было слишкомъ мало понятнымъ для того, чтобы какой-нибудь книжникъ или писецъ того времени вздумалъ объяснить имъ названіе *Велика*.

чающееся ни въ одномъ изъ извѣстныхъ теперь памятниковъ, никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ того, что славословіе наше составлено позже 1211 года. А для главной цѣли настоящей нашей статьи этого совершенно достаточно.

4) Четвертый пунктъ разногласія между нашимъ славословіемъ и пространнымъ житіемъ Климента касается числа главныхъ учениковъ свв. Кирилла и Меѳодія вообще, и въ частности одного изъ нихъ, именно Ангеларія. Пространное житіе въ двухъ мѣстахъ упоминаетъ о главныхъ ученикахъ, называя въ обоихъ случаяхъ по пяти именъ, при чемъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что въ одномъ случаѣ оно называетъ Горазда, Климента, Наума, Ангеларія и Савву (§ 2), въ другомъ же (въ § 12) не называетъ уже имени Саввы, а вмѣсто него приводитъ другое совсѣмъ имя—Лаврентій¹⁾. Наше же славословіе называетъ только четырехъ главныхъ учениковъ Кирилла и Меѳодія, именно: Климента, Савву, Горазда и Наума, а объ Ангеларіѣ оно совсѣмъ умалчиваетъ. Немного выше, говоря о времени установленія совмѣстнаго чествованія седмичисленникамъ, мы уже имѣли случай указать на то, что пропускъ Ангеларія въ славословіи свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что послѣднее составлено до появленія этого установленія, возникшаго, какъ мы уже говорили, на почвѣ пространнаго и краткаго житій Климента. Здѣсь мы прибавимъ къ сказанному тамъ еще слѣдующее: Наше славословіе, какъ могъ замѣтить читатель, оцѣниваетъ дѣятельность свв. Кирилла, Меѳодія и ихъ учениковъ лишь съ одной стороны: оно прославляетъ ихъ исключительно за ихъ плодотворную дѣятельность на учено-литературномъ, такъ-сказать, поприщѣ. Этотъ характеръ нашего памятника придаетъ послѣднему особенную занимательность. Усвоивъ себѣ такую, быть можетъ, слишкомъ узкую точку зрѣнія, составители славословія не находили, по видимому, основаній для внесенія въ послѣднее и имени Ангеларія. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что Ангеларій, судя по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ о немъ, врядъ ли могъ ознаменовать себя какими-нибудь особенно видными трудами на пользу славянской письменности. По словамъ пространнаго житія Климента, въ которомъ только и имѣются кое-какія свѣдѣнія объ Ангеларіѣ, послѣдній скончался вскорѣ по прибытіи въ Болгарію, не успѣвъ еще

---

¹⁾ Не вто ли обстоятельство подало поводъ автору краткаго житія, несомнѣнно пользовавшемуся пространнымъ житіемъ, совсѣмъ упустить имена—Савва и Лаврентій—и упоминать, такимъ образомъ, лишь о четырехъ ученикахъ?

отдохнуть въ домѣ болгарскаго боярина Часлава ¹⁾ отъ тяжелаго пути, который заставили его совершить, вмѣстѣ съ Климентомъ и Наумомъ, восторжествовавшіе въ Моравіи враги славянской письменности (§ 11, 15, 16). Принимая въ соображеніе это обстоятельство, можно думать, что составители нашего славословія при занесеніи въ послѣднее именъ главныхъ учениковъ свв. Кирилла и Меодія, — учениковъ, особенно много потрудившихся „о словѣнскихъ книгахъ“, основывались на какихъ-то не дошедшихъ до насъ древнихъ извѣстіяхъ о нихъ, — извѣстіяхъ, болѣе надежныхъ, по видимому, чѣмъ сказанія пространнаго житія Климента.

Вообще изъ разсмотрѣнія сходствъ и разногласій между показаніями нашего славословія и соответствующими показаніями пространнаго житія Климента можно, кажется, вывести такое заключеніе: Не невозможно, что составители славословія пользовались пространнымъ житіемъ, но кромѣ этого памятника они, безъ сомнѣнія, имѣли подъ руками и другіе болѣе древніе и достовѣрные источники. Эти послѣдніе давали имъ возможность критически относиться къ показаніямъ житія.

Сопоставляя разсмотрѣнными нами свойства, характеризующія содержаніе нашего славословія, съ тѣми заключеніями, къ которымъ привела насъ литературная исторія болгарскаго Синодика, можно, кажется, съ полною увѣренностію утверждать, что славословіе это внесено въ Синодикъ въ 1211 году ²⁾, и внесено по распоряженію Терновскаго собора, который, надобно замѣтить, былъ созданъ вскорѣ,

---

¹⁾ Въ русскомъ переводѣ юбилейнаго изданія, которымъ мы пользуемся, бояринъ Чаславъ (Тѣсѣлаво) невѣрно названъ *Изяславомъ* (§ 16, стр. 21). Переводчику не было извѣстно, по видимому, что имя *Чаславъ* или *Чеславъ* въ старину нерѣдко встрѣчалось у южныхъ славянъ.

²⁾ Не лишнимъ считаемъ указать здѣсь и на то, что славословіе писано совершенно такимъ же церковно-славянскимъ языкомъ, какой мы находимъ и во всей первоначальной части болгарскаго Синодика, языкомъ, отличающимся нѣкоторою архаичностію и правильностію грамматическихъ формъ, хотя послѣднія и передѣланы переписчикомъ нашего сборника сообразно сербской фонетикѣ. Попадающія въ славословіи не совсѣмъ древнія на видъ формы дательнаго падежа: *прѣложившому* и *просвѣтшому* встрѣчаются очень часто въ первоначальной части Синодика. Такія формы нерѣдко встрѣчаются и въ другихъ болгарскихъ памятникахъ, писанныхъ несомнѣнно въ первой половинѣ XIII вѣка, напримеръ, въ Болонской Псалтыри, писанной при Іоаннѣ Асѣвъ, непосредственнымъ преемникѣ царя Борилѣ, при которомъ составленъ нашъ памятникъ.

около 25-ти лѣтъ спустя, послѣ освобожденія болгаръ отъ византийскаго ига, и былъ, по видимому, первымъ большимъ церковнымъ соборомъ во второмъ Болгарскомъ царствѣ.

Какъ весь составленный тогда Синодикъ, такъ и внесенное въ него тогда же славословіе славянскимъ первоучителямъ, предназначено было для чтенія въ церкви, при совершеніи чина православія, и въ теченіе двухъ почти столѣтій дѣйствительно читалось „по всѣхъ лѣта, на увѣдѣніе слушающимъ и во славу Богу Творцу“.

Здѣсь мы должны замѣтить, что рядомъ съ этою установленною въ 1211 году Терновскимъ соборомъ формою церковнаго чествованія памяти славянскихъ первоучителей, въ Болгаріи продолжала существовать и установленная гораздо раньше, еще въ X вѣкѣ, обычная церковная форма чествованія ихъ особенными празднествами, особенными службами и похвалами ¹⁾. Въ этомъ не оставляютъ никакого сомнѣнія открытыя Григоровичемъ болгарскіе списки службъ свв. Кириллу и Меѳодію, равно какъ и отдѣльныхъ тропарей, въ честь ихъ составленныхъ,—списки, относящіеся къ XII и XIII вѣкамъ ²⁾. Это доказываетъ и продолжное житіе св. Меѳодія, подѣ

---

¹⁾ Къ известнымъ уже даннымъ, доказывающимъ, что еще въ X вѣкѣ Кириллъ уже чествовался Болгарскою церковью, какъ святой, чествовался наравнѣ съ именитыми отцами церкви, мы можемъ прибавить еще и слѣдующее: Недавно нами открытъ новый списокъ (дословный) известной статьи втораго Святославова Изборника (10—76), приравнивающей святаго Кирилла Философа къ Іоанну Златоустому и Василию Великому. Въ заглавіи этого списка, писаннаго правописаніемъ болгарскимъ, безъ малѣйшей примѣси руссизмовъ, замѣчено, что онъ списанъ съ Изборника. Эта краткая замѣтка, быть можетъ, свидѣтельствуетъ, что и съ Изборникомъ 1076 г. повторилась известная судьба перваго Святославова Изборника, то-есть, что и второй Изборникъ Святослава былъ составленъ въ Болгаріи и, быть можетъ, тоже для царя Симеона, во всякомъ случаѣ еще въ X вѣкѣ. Какъ бы то ни было, но открытый нами списокъ названной статьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что содержащееся въ послѣдней свидѣтельство о святомъ Кириллѣ Философѣ можетъ относиться и къ Болгаріи.

²⁾ Древне-славянскій памятникъ, дополняющій житіе славянскихъ апостоловъ (въ *Ученыхъ Запискахъ Казан. универ.* за 1862 г.) Этотъ памятникъ, открытый Григоровичемъ въ Зографскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ объясненіями ученаго издателя переизданъ въ Кирилло-Меѳодіевскомъ сборникѣ *Поюдина*, 237—270. Служба Константину (Кириллу) Философу дошла до насъ и въ другомъ болгарскомъ спискѣ, принадлежавшемъ Палаузову. См. *Срезневскаю*, *Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвестныхъ памятникахъ* (въ приложеніи къ IX т. *Записокъ Ак. Наукъ* № 6), стр. 66. Службы эти, по соображеніямъ Воронова (Кириллъ и Меѳодій, 157, 158), составлены въ Болгаріи, быть можетъ, въ XI вѣкѣ.

25-го августа, которое составлено раньше XIII вѣка ¹⁾, и въ заглавіи котораго говорится: „И творить же (се) память ею (Кирилла и Меѳодія) 6 Апрѣль мѣсеце и вельми Церкви празднуеть въ день память ею“ ²⁾.

Изъ лицъ, признаваемыхъ православною церковью святыми и прославляемыхъ ею особыми церковными службами и празднествами, въ греческій Синодикъ внесены для чествованія троекратнымъ провозглашеніемъ имъ вѣчной памяти, кромѣ владѣтельныхъ особъ (равноапостольные Константинъ и Елена, св. Ѳеодора, возстановительница православія и т. п.) лишь такіе учителя и забрала православія, каковы: свв. Андрей Критскій, Ѳеодоръ Студитъ и т. п. Принимая въ соображеніе это обстоятельство, мы поймемъ, что рѣшеніе Терновскаго собора примѣнить и эту форму церковнаго чествованія къ славянскимъ первоучителямъ свидѣтельствуеетъ объ особенно благоговѣйномъ отношеніи болгаръ того времени къ памяти и заслугамъ свв. Кирилла, Меѳодія и ихъ сподвижниковъ для славянскаго просвѣщенія.

Кромѣ главнаго своего значенія, касающагося исторіи чествованія славянскихъ первоучителей, нашъ памятникъ представляется намъ не менѣе любопытнымъ и по своимъ отношеніямъ къ нѣкоторымъ изъ дошедшихъ до насъ славянскихъ памятниковъ, содержащихъ въ себѣ какія-нибудь упоминанія или сказанія о нашихъ первоучителяхъ. Мы уже касались, хотя и мимоходомъ, этой стороны ванимающаго насъ славословія. Здѣсь же считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ его къ нѣсколькимъ такимъ памятникамъ, которые обличаютъ особенно близкую родственную связь съ нимъ.

Прежде всего мы остановимся на извѣстномъ свидѣтельствѣ, которое открыто Бодянскимъ въ одной вратиславской (бреславской)

---

¹⁾ Нѣкоторые ученые (Бодянский, Вильбаевъ и др.) относятъ составленіе его къ X вѣку.

²⁾ По Хилсендарскому (нынѣ Румянцевскому), списку (XIII или начала XIV вѣка), изданному *Калайдовичемъ* (Іоаннъ Эвзархъ Болгарскій, стр. 90). Почти дословно повторяются эти слова и въ остальныхъ, дошедшихъ до насъ спискахъ: Лясновскомъ (1330 г.), изданномъ въ *Гласникъ Серпске словесности* XIV, 320, и Вьлградскомъ (1340 г.), который открытъ и изданъ профессоромъ *Ламанскимъ* (О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ и пр. С.-Пб. 1864, 112). Лясновскій списокъ и списокъ, изданный профессоромъ *Ламанскимъ*, писаны несомнѣнно въ Болгаріи.

рукописи, и которому придавалось, да и до сихъ поръ дается важное значеніе, какъ „единственному дошедшему до насъ отъ древности свидѣтельству о томъ, на какой именно языкъ переведено Кирилломъ и Меѳодіемъ Священное Писаніе“¹⁾. Это свидѣтельство, встрѣчающееся въ памятникѣ, составленномъ въ 1357 г., и очевидно, по разнымъ источникамъ, говоритъ, что Кириллъ и Меѳодій „прѣложили все Божественное Писаніе греческихъ книгъ на словенскій языкъ на болгарскій“. Всѣ приведенныя тутъ слова вратиславскаго памятника, за исключеніемъ лишь одного слова—все, находятся и въ нашемъ славословіи, въ чемъ легко можетъ убѣдиться читатель, вникнувъ внимательнѣе въ ту часть послѣдняго, въ которой говорится о Кириллѣ и Меѳодіи. Въ виду этого обстоятельства и принимая въ соображеніе то, что въ славословіи дѣло изложено нѣсколько подробнѣе и отчетливѣе, мы позволяемъ себѣ думать, что оно-то и послужило источникомъ для занимающаго насъ здѣсь свидѣтельства вратиславской рукописи.

Особенно близкое сходство находимъ мы между нашимъ славословіемъ и тѣми подробностями, которыми нѣкоторые списки краткой сербской лѣтописи сопровождаютъ свою хронологическую замѣтку о времени составленія славянскихъ письменъ („словесь“). Названная замѣтка сербскихъ лѣтописей находится въ первой общенсторической, такъ сказать, ихъ части, которая, по видимому, существовала, какъ особая статья, еще до начала собственно сербскаго лѣтописанія, начавшагося не раньше второй половины XIV вѣка²⁾. По способу изложенія этой замѣтки извѣстны намъ списки общенсторической части сербскихъ лѣтописей можно раздѣлить на три разряда: 1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ весьма кратко говорится о составленіи славянскихъ письменъ: „въ лѣто 6360 (или, что правильнѣе, 6383=853) написаше се наша словеса светымъ Кирилломъ Философомъ, учителемъ словенскимъ“³⁾, и даже еще короче: „написаше се словеса светнымъ

¹⁾ Бодянский, О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что церковно-книжный языкъ есть славяно-болгарскій — въ *Журналъ М. Н. Просвѣщ.*, 1843, № 6; его же: О времени происхожденія славянскихъ письменъ, стр. 79—80; *Галаховъ*, Исторія русской словесности (1-е изд.), т. I, С.-Пб. 1863, стр. 33.

²⁾ Яичъ, Ein Beitrag zur serbischen Annalistik въ *Archiv für Slav. Philologie* II, 1, 51, 61, особенно 68, 69; ср. Бодянский: О врем. пр. сл. пис. 89.

³⁾ По Габаровскому списку, изданному Григоровичемъ въ его книжкѣ, О Сербіи и пр. Казань, 1859, стр. 47 (въ прибавленіи), ср. и стр. 3. Также читается

Кириллом¹⁾). По всей вѣроятности, для этого разряда сербскихъ лѣтописей главнымъ и единственнымъ источникомъ послужило тутъ сказаніе черноризца Храбра, въ которомъ сотвореніе Кирилломъ Философомъ славянскихъ письменъ и преложеніе имъ книгъ отнесено къ 6363²⁾ (=855) году. 2) Но кромѣ этихъ списковъ общей части сербскихъ лѣтописей, существуютъ и нѣсколько такихъ списковъ, въ которыхъ разсматриваемая нами здѣсь лѣтописная замѣтка сопровождается подробностями, весьма сходными съ нѣкоторыми указаніями нашего памятника. До какой степени доходить это сходство, не трудно замѣтить изъ сопоставленія слѣдующихъ мѣстъ:

Изъ нашего славословія:

Кирилу философу, иже Божествное Писаніе отъ Гръчскаго языка на Български прѣложившому и просвѣщшому Българскии роду новому другому апостолу, въ царство Михаила и Теодора православніи царице-матере его, иже Божественную церковь светлыми иконами украсившихъ и православіе утвердившихъ и пр.

Изъ сербской лѣтописи, по сводному тексту Шафарика³⁾.

Написаше се наша словеса светлыми Кирилломъ Философомъ и оучителемъ българскаго языка, при царѣ Гръчаскомъ Михаиле и Теодори матери его, иже оутврдише кланятисе светлымъ иконамъ.

За исключеніемъ упоминанія о годѣ написанія нашихъ словесъ, заимствованнаго, очевидно, изъ лѣтописей перваго разряда или же непосредственно изъ Храброва сказанія, вся остальная часть приведенной тутъ выписки изъ сербскихъ лѣтописей (втораго разряда) почти цѣликомъ воспроизводитъ соответствующую ей часть нашего славословія. Не можетъ, кажется, быть никакого сомнѣнія въ томъ,

---

эта замѣтка и въ Хилендарскомъ спискѣ, изданномъ Ягичемъ въ вышеозначенной статьѣ, ст. 102, съ тою лишь разницею, что въ немъ пропущено слово «философомъ», да вмѣсто слова «написаше се», стоитъ «составишесе». Объ изданномъ Ягичемъ спискѣ см. замѣтку Григоровича, тамъ же, стр. 3.

¹⁾ Въ сводномъ спискѣ Шафарика: *Ramatku* и пр. стр. 66.

²⁾ Какимъ образомъ 6363 годъ Храбра въ большинствѣ списковъ сербской лѣтописи передѣланъ въ 6360 (вслѣдствіе весьма понятнаго пропуска буквы =3), это объяснено Шафарикомъ; см. въ Собраніи его сочиненій (чешск.) т. II, 495, прим. 87. Противъ объясненія Шафарика ничего не могъ сказать и Бодявскій, хотя это объясненіе весьма невыгодно для его опроверженій показанія Храбра о началѣ дѣятельности Кирилла на пользу славянскаго просвѣщенія. См. О времени происхожденія славянскихъ письменъ, стр. 347.

³⁾ *Ramatku*, 67; см. и въ названной книгѣ Григоровича: О Сербіи (тамъ же), стр. 48, прим. 1.

что послѣднее и послужило тутъ непосредственнымъ источникомъ для сербскихъ лѣтописцевъ. Въ пользу этого мнѣнія говорятъ между прочимъ слѣдующія обстоятельства: а) Сравниваемыя тутъ нами показанія въ славословіи нѣсколько полнѣе, и быть можетъ, точнѣе, чѣмъ въ лѣтописяхъ. Такъ, напримѣръ, прославляя Кирилла за то, что онъ перевелъ Божественное Писаніе съ греческаго языка на болгарскій и просвѣтилъ болгарскій родъ, составители нашего славословія, быть можетъ, не понимали дѣла такъ конкретно, какимъ оно является въ сербской лѣтописи, называющей св. Кирилла учителемъ болгаръ. Къ тому же, занимающія насъ тутъ показанія изложены въ славословіи болѣе складнымъ и болѣе древнимъ языкомъ. б) Мысль о соединеніи начала славянскаго просвѣщенія и съ именемъ Θεодоры, не значущимся въ древнѣйшихъ спискахъ Храброва сказанія, которые только и могли быть извѣстными составителямъ сравниваемыхъ здѣсь памятниковъ, эта мысль, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, легко могла придти на умъ составителямъ славословія. Для такой комбинаціи у нихъ была прямая побудительная причина, каковой не могло быть у сербскихъ лѣтописцевъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, заботились исключительно лишь о томъ, чтобы подводить подъ хронологическія даты извѣстныя событія и происшествія, о которыхъ упоминали при этомъ съ поразительною сжатостію.

Ж) Наконецъ, въ одномъ лѣтописномъ сербскомъ памятникѣ занимающая насъ здѣсь замѣтка о сотвореніи письменъ изложена нѣсколько иначе, хотя также содержитъ въ себѣ тѣ подробности, которыя находятся и въ вышеприведенной выпискѣ изъ лѣтописныхъ памятниковъ, отнесенныхъ нами къ второму разряду. Это — такъ называемый черногорскій или цетинскій памятникъ, носящій слѣдующее заглавіе: „Сказаніе въ кратцѣхъ сущимъ отъ Адама до днѣшнѣго времени“. Рукопись, въ которой находится это сказаніе, принадлежала прежде Черногорскому владыкѣ Петру Петровичу Нѣгошу I, нынѣ же хранится въ библиотекѣ Новороссійскаго университета ¹⁾. „Сказаніе въ кратцѣхъ“, какъ и другіе подобные ему сербскіе памятники, состоитъ изъ двухъ частей; въ первой, общесторической, заключается краткое исчисленіе замѣчательнѣйшихъ событій отъ сотворенія міра до 1348 или 1356 года, вторая же содержитъ

---

¹⁾ *Бодянский*, О времени происхожденія славянскихъ письменъ, стр. 89, 90; *Ивичъ*, Ein Beitrag zur serbisch. Annalistik 76.

въ себѣ перечень фактовъ, касающихся исключительно внутреннихъ и вѣшнихъ отношеній сербскаго народа за время отъ 1356 до 1560 года. Эта послѣдняя, вторая часть цетинскаго памятника, недавно обнародованная профессоромъ Ягичемъ ¹⁾, представляетъ большое сходство съ собственно сербскими краткими лѣтописями. Что же касается первой, общей части, которая, къ сожалѣнiю, остается и до сихъ поръ не издавною, то она, по видимому, нѣсколько разнится отъ общей части другихъ сербскихъ лѣтописей. По словамъ Бодянскаго, внимательно, по видимому, изучавшаго цетинское (черногорское) сказанiе, въ первой части послѣдняго мы имѣемъ „лѣтописецъ въ скорѣ Никифора, патрiарха Цареградскаго, и его извѣстныхъ продолжителей“ ²⁾. Эти замѣчанiя объ общей части цетинскаго памятника мы сочли нужнымъ сдѣлать потому, что они объясняютъ намъ своеобразную нѣсколько редакцiю находящейся въ ней замѣтки о славянскихъ письменахъ. Она изложена тутъ въ слѣдующемъ видѣ: („Михаиль снъ Теофиловъ съ матерiю си Тео도로ю лѣт 25 и съ Василюмъ Македономъ лѣто едно и мѣць 4). При сихъ обновисе православiе и икони сѣтые въ церкви вѣставише се паки, и Българи хрѣтианы быше и словеса словенскаа съставишесе сѣтымъ Кириломъ въ лѣт. 6360. (Василiе Македонъ 19 лѣтъ)“ и проч. ³⁾. Слова, которыя мы отмѣтили тутъ скобками, находились и въ томъ спискѣ „лѣтописца въ скорѣ“, или „историкiи въ кратцѣ“ ⁴⁾, который положенъ въ основу общей части цетинскаго памятника, то-есть, „Сказанiя въ кратцѣ“. Вся же остальная часть приведенной тутъ выписки изъ этого сказанiя обнаруживаетъ ближайшее сродство съ приведенною нѣсколько выше изъ сербскихъ лѣтописныхъ памятниковъ (2-го разряда) замѣткою и, по видимому, тоже находится въ прямой или косвенной зависимости отъ нашего славословія.

По всей вѣроятности, въ какой-то связи съ разсматриваемою здѣсь замѣткою цетинскаго сказанiя находится и слѣдующая лѣтописная замѣтка, встрѣчающаяся въ нѣкоторыхъ русскихъ хронографахъ: „По

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 92—102.

²⁾ *Бодянский*, О времени и пр., примѣч. 86, на стр. LIV.

³⁾ *Бодянский*, тамъ же, стр. 89, 90.

⁴⁾ О разныхъ славянскихъ переводахъ и передѣлкахъ краткой лѣтописи патрiарха Никифора и его продолжателей (*хронографiа сѣвѣромъ*) см. у *Бодянскаго*, тамъ же, стр. 116—132.

Феофилъ же царствова Михаилъ сынъ его с матерью съ Феодорою лѣтъ 4, а единъ 10 лѣтъ, а съ Василиемъ лѣтъ 1, и при семъ царствіи, во 2-е лѣто царства его крещена бысть земля Болгарска, и преложиша книги отъ гречкаго языка на словенскыи языкъ, Кирилъ Философъ с Меоедемъ, а в лѣтъ 6363, при Бориси князи Болгарь-стемъ¹⁾.

Наше славословіе, по всей вѣроятности, повліяло прямо или косвенно и на составленіе тѣхъ сказаній о дѣятельности Кирилла Философа, которыя встрѣчаются въ открытой Гильфердингомъ „болгарской лѣтописи“ прошлаго столѣтія²⁾. Эта лѣтопись, въ которой мы находимъ ссылки на какое-то неизвѣстное сочиненіе Терновскаго патриарха Евѳимія (онъ жилъ во второй половинѣ XIV вѣка) и на какого-то терновскаго лѣтописца, говоря о крещеніи болгаръ, замѣчаетъ между прочимъ, что въ этомъ дѣлѣ принималъ непосредственное участіе св. Кириллъ Философъ, что онъ своею проповѣдью склонилъ Бориса и многихъ его воиновъ креститься, что по приглашенію новообращеннаго Бориса, пріѣзжалъ въ столичный городъ Терново (sic) и проч. Очень можетъ быть, что поводомъ къ составленію этихъ позднѣйшихъ терновскихъ сказаній послужили слова нашего славословія о томъ, что Кириллъ своимъ переводомъ Божественнаго Писанія просвѣтилъ болгарскій родъ.

Въ зависимости отъ нашего памятника, по видимому, находятся и заключительныя слова краткаго житія св. Кирилла³⁾, повторяющіяся, на сколько мы знаемъ, въ шести хронографныхъ русскихъ спискахъ этого житія: двухъ Ундольскаго, двухъ Румянцевскихъ⁴⁾ и двухъ, принадлежавшихъ А. Н. Попову⁵⁾. Всѣ эти списки заканчи-

1) См. *Бодянского*, О времени происхожденія славянскихъ письменъ, стр. 96. Любопытно, что въ этомъ нѣсколько спутанномъ, по словамъ Бодянскаго, извѣстїи русскихъ хронографовъ вѣрно сохраненъ 6363 (855) годъ Храброва сказанія, который въ цетинскомъ памятникѣ, какъ и въ другихъ спискахъ древней части сербской лѣтописи, измѣненъ въ 6360.

2) См. въ вышеназванной брошюрѣ: Празднованіе тысячелѣтней памяти св. Кирилла, стр. 36—42, и въ *Період. Сисанїи Болг. Кн. Друж.* кн. IV, Браила 1871, стр. 21—24.

3) Это-то самое житіе, которое обыкновенно называютъ проложнымъ, и въ которомъ, какъ мы уже указывали, говорится, что св. Кириллъ былъ епископомъ въ Катаонѣ градѣ.

4) *Бодянский*, О времени происхожденія славянскихъ письменъ, стр. 67, 68.

5) Одинъ изъ этихъ списковъ изданъ Поповымъ въ Изборникѣ славянскихъ и русск. статей внесенныхъ въ хронографы русской редакціи. Москва. 1869, стр. 137—138, примѣч. 1.

ваются слѣдующими словами: „мы же словенскій и болгарскій языкъ да глаголемъ святому отцу нашему и учителю Кирилу Философу вѣчная память“. Весьма вѣроятно, что лицу, дополнившему такими словами краткое (проложное) житіе св. Кирилла, было извѣстно наше славословіе святымъ славянскимъ первоучителямъ.

524

DATE DUE	DATE DUE
GL DEC 15 1985	GL ~~MAR 11 1982~~

10607870

ENTRY

INSERT

BOOK CARD
PLEASE DO NOT REMOVE.
A TWO DOLLAR FINE WILL
BE CHARGED FOR THE LOSS
OR MUTILATION OF THIS CARD.

27 26 25 24 23 22 21 20 19 18 17 16 15 14 13 12 11 10 09 08 07 06 05 04 03 02 01 00
PRINTED IN U.S.A.

10607870

